Рефлексы праязыковых просодических признаков в кельтском прослеживаются с трудом. Известен ряд не связанных друг с другом проявлений признака напряженности, оказывавшего, например, влияние на то или иное развитие групп согласных или на «отчетливость» гласного [34]. Признак ларингальности ведет в древнеирландском к различению $*g_{\smile}^{u} > b$, $*gh_{\smile}^{u} > g$ [35]; поскольку различение звонких и звонких аспират в других случаях не проявляется, данный случай можно объяснить просодически: признак ларингальности, в силу артикуляционного сродства с заднеязычностью, препятствовал лабиализации лабиовелярного звонкого. Другие рефлексы ларингального признака описаны Х. Педерсеном [36]; особое значение имеют в кельтском чередования сильных и слабых согласных и — в некоторых диалектах — гортанная смычка, Г. Вагнер показал [37], что архаические в фонетическом отношении северноирландские долготы бывают двоякого качества: резкие (m′il′h или m′îl′ «мед») и плавные (m′il′: или m′ĩl′ «испорть»); при этом важно не столько генетическое соотношение этих типов с ленициями, сколько историко-типологическая роль кельтского в порождении сходных явлений для целого региона [38]. Отсутствие системных параллелей с другими ветвями, два модальных ряда смычных, особенное развитие просодики побуждают возводить кельтские языки к самым архаическим диалектам праязыка.

5. Если отвлечься от обрывочно известных языков, то разновременное дробление праязыкового состояния на основании предложенных критериев может быть представлено следующим образом.

Первой отделилась восточная ветвь — индоиранские языки.

Затем отделилась западная ветвь — «древнеевропейский». Естественной представляется поэтому близость древних индоиранских языков и древнегреческого, одного из самых архаичных языков западной ветви. Их сходство имеет не ареальный, а исторический характер.

«Оставшиеся» языки можно рассматривать как центральную ветвь, очень архаическую по консонантизму и просодике. Как можно судить по важным инновациям, в процессе распадения этой ветви рано отделились анатолийские и кельтские языки [39].

Такая классификация сопоставима с классификацией, получаемой путем применения критерия динамической ассибиляции гуттуральных («сатемизации») [40]. Центральная ветвь сохраняет следы консонантных чередований: их отсутствие, т. е. особая архаичность, характерна для кельтского. Восточная ветвь обобщает ассибиляцию, сохраняя почти незаметные следы альтернаций. Западная ветвь в этом отношении архаичней, ассибиляция в армянском может рассматриваться как поздняя и, возможно, связана с иранским влиянием [41].

---

[34] Кроме упомянутых наблюдений Р. Якобсона, можно отметить, что сдвиг признака напряженности на консонантический уровень связан с редукциями гласных; возможно, что в этих случаях признак звонкости сдвигается на вокалический уровень.

[35] *Pedersen H.* Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen, Göttingen, 1909, Bd I, S. 107—109.

[36] Ibid., S. 177—181.

[37] *Wagner H.* Nordeuropäische Lautgeographie.— «Zeitschrift für Celtische Philologie», 1964, Bd 29, S. 284, 285.

[38] Ibid., S. 225—227.

[39] Кельтско-германские связи в силу своего культурного характера скорее вторичны (ср. *Birkhan H.* Germanen und Kelten bis zum Ausgang der Römerzeit. Wien, 1970).

[40] *Иванов В. В.* Проблема языков centum и satəm.— ВЯ, 1958, № 4; Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы, с. 36—41.

[41] Ср. такое архаическое армянское заимствование из древнеперсидского, как amehi «бурный» < др.-перс. hamiçiya- (*Капанцян Г. А.* Историко-лингвистические работы. Ереван, 1975, т. II, с. 7—24) или Arik< (*Bolognesi G.* Le fonti dialettali degli imprestiti iranici in armeno. Milano, 1960, p. 70); к этой же эпохе можно отнести заимствование суффикса множественного числа (← собирательности) k< < ир. *θwă.